

Шун передумал, хотя по-прежнему не разрешал своим детям драться с деревенскими. Он знал, что они не сравнятся с его детьми, поэтому предпочитал проводить с ними ежедневные спарринги.

Эти двое уже могли нормально передвигаться благодаря гравитационной печати, наложенной на них на втором уровне. Это означало, что они утяжелили свое тело в два раза.

Шун использовал эту возможность, чтобы еще больше отточить их боевые навыки. С увеличением числа поединков они стали тратить меньше движений, и со временем у них уже выработались свои боевые стили.

Если бы их поместить в любой мир, их бы назвали гениями, независимо от аспектов, за исключением чакры. Однажды они спросили Шуна, почему они не могут использовать чакру, как их друзья, и Шун ответил: — Хм? Она вам не нужна. Все просто. Вы сражались с кем-нибудь, кто использовал чакру, и проиграли? Нет? Хорошо, тогда все решено, - и закончил разговор.

Нами долго дулась на Шуна, глядя на него щенячьими глазками, и это повышало уровень ее милovidности выше, чем мог выдержать Шун, из-за чего он чуть было не снял с них печать, но здравый смысл удержал его.

Далее он спросил их: — Зачем вам нужна чакра?

И Изанами ответила: — Чтобы создавать крутые техники, — в то время как Изанаги глубоко задумался и позже сказал: — Ничего особенного.

— Хорошо. Нами-тян, извини, но я не сниму печать, пока тебе не исполнится 12 лет. Ты можешь самостоятельно изучить технику печати и снять ее, если захочешь.

Таким образом, они начинают учиться с раннего возраста.

— Хорошо. Я собираюсь выучить много печатей и снять папины печати, — сказала Хинами, вея воодушевившись.

Изанаги немного подумал и решил проверить. Он ведь ничего не теряет.

Однако, прежде чем уйти, Шун сказал: — Ты должен перестать слишком много думать и научиться иногда действовать по обстоятельствам. Ты еще молод, совершай ошибки и запоминай. Тебе всего шесть, а ты уже ведешь себя как я из будущего.

«Хотя я его не вижу,» — подумал он.

— Но, отец, я читал одну из твоих книг, где ты писал, что небольшая ошибка может изменить ход жизни, — сказал Изанаги.

— Конечно, может. Как в хорошую, так и в плохую сторону. Их объединяет то, что все это происходит в вашей жизни и однажды станет воспоминанием. Хочешь ли ты вырасти и, оглянувшись назад, увидеть, что в твоей жизни не было ни одной глупой ошибки? Ты умный Наги, но не все зависит от ума. Подумай об этом, — сказал Шун.

— Я имею в виду, мне бы этого не хотелось. Ведь именно для этого и была создана Калограмма. Чтобы записывать моменты, когда мы совершаем ошибки, и смеяться над ними. ~Вздых~, а теперь иди. Твоя сестра, наверное, ждет, — закончил Шун, отсылая его прочь.

В дальнейшем Изанаги и Изанами с усердием изучали печати. Сначала Шун заставил их изучать базовые науки и математику. В конце концов, они были еще детьми и должны были начинать с азов.

Они оба показали успехи в изучении некоторых простых наук и математики. А затем Шун показал им следующий этап - каллиграфию.

— Это искусство, видите ли. Хотя рисование руками может показаться довольно утомительным и трудоемким, вы должны быть устойчивы и точны. Теперь напишите один кандзи как можно больше раз, пока не почувствуете, что можете делать это даже во сне, — сказал Шун.

Первой, кто пожаловался, была Изанами: — Э-э-э? Разве это не скучно? Я не хочу.

— Хорошо, конечно, без проблем. Ты просто будешь обходиться без чакры, пока тебе не исполнится 15, — пожал плечами Шун.

— Э-э-э? Я думала, до 12? — спросила она.

— Я устанавливаю правила, и если я могу сказать, что было 12, то могу сказать и то, что будет 15. Смирись с этим, — сказал Шун.

— Папа, вредина, — сказала она, зарыдала и убежала.

— Вздох. Это было слишком для нее, отец, — сказал Изанаги после того, как она выбежала.

— Нет, она вернется. Она же моя дочь, в конце концов. Если она не может сделать даже такую малость, то я не знаю, на что она способна, — сказал Шун безразличным тоном.

— Как скажешь, отец, — ответил Изанаги и начал писать.

Убежавшая Изанами отправилась жаловаться Хинами, которая сидела в парке, созданном Шуном в нескольких метрах от деревни.

— Мама, папа плохо ко мне относится, — сказала она, бросаясь к Хинами.

— Что случилось, милая? — спросила Хинами, поглаживая ее по волосам.

Изанами рассказала Хинами о случившемся, выставив Шуна плохим парнем в этой истории.

— Хаха. Нами, дорогая, твой отец делает это для твоего же блага, разве ты не знаешь? Даже если ты не захочешь учиться, отец не станет тебя заставлять, но техники запечатывания - это то, в чем он лучше всего разбирается. Если ты хочешь проводить с ним время, ты должна хотеть учиться. Даже я немного научилась. Посмотри, — сказала Хинами, используя свою чакру, чтобы нарисовать в воздухе слово-печать, обозначающее ветерок.

Из точки подул ветер, и Изанами посмотрела на это в изумлении.

— Разве это не ниндзюцу? — спросила она.

— Нет, не ниндзюцу. Это то, о чем твой отец тебе не рассказывал. Печати можно использовать не только в ниндзюцу. Но сначала ты должна помучиться сейчас, а потом смеяться. Так он мне говорил, — сказала Хинами.

— Но как ты написала это в воздухе пальцем? — снова спросила Изанами.

— О, это? Это просто усовершенствованная форма того, чему он учит тебя сейчас. Сначала ты учишься писать только веточкой, потом кисточкой и чакрой, потом только своей чакрой. Таковы этапы. Твой отец даже сказал, что есть возможность использовать слова для вызова печати. Он еще не делал этого, но я уверена, что он сделает это, — ответила Хинами.

— Что я пытаюсь сказать? С помощью печатей ты можешь сражаться с кем-то, кто намного сильнее тебя, приложив минимум усилий. Можно даже разработать целый набор печатей для разных целей. Посмотри, например, на калограмму твоего отца. Он сделал ее, используя только печати и другие материалы. Итак, тебе остается решить, учиться или нет. Но помни, что твой отец не будет тебя ни в коем случае заставлять. Наоборот, он улыбнется и скажет: "Мой Нами-тян выросла, чтобы принимать решения". Так что же ты будешь делать? — объяснила Хинами и спросила Идзанами.

Идзанами немного поразмыслила, потом посмотрела на Хинами и ответила: — Я буду учиться. Я буду учиться и превзойду отца. Я даже стану первой, кто будет создавать печати с помощью слов!

— Хаха. Это моя Нами-тян, — раздался голос из-за дерева неподалеку.

Идзанами вздрогнула и спрыгнула с колен Хинами.

— Папа. Что ты здесь делаешь? — взволнованно спросила Идзанами.

— Что? Нами-тян больше не любит папу? — спросил Шун.

Идзанами покачала головой и сказала: — Нами любит папу, но я думала, что папа в деревне

— Хаха, я твой отец, так что эта маленькая хитрость мне ни к чему. Но, как сказала твоя мать, я не буду заставлять тебя учить печати. Более того, я даже могу научить тебя чему-нибудь другому, что ты захочешь. Только скажи, — сказал Шун, глядя на дочь.

— Нет, я хочу учиться печатям с отцом и старшим братом, — сказала Идзанами.

— Приятно это слышать. Ну что ж, тогда мы пойдем сейчас? Твоя мама, кажется, занята, — сказал Шун.

— Пока-пока, мама, — сказала Идзанами, следуя за Шун и помахав Хинами.

{A/N Извините, если эти временные переходы покажутся вам скучными. Я просто хочу показать уникальность детей, прежде чем полностью сосредоточиться на них. Шуну придется на некоторое время стать персонажем второго плана.}